

Пестова Г. А., г. Екатеринбург

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЭТНОПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Динамика общества – это сложный полифункциональный процесс, обладающий динамичной структурностью и определенной направленностью. Этот процесс можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, с точки зрения принципов объединения событий или изменений в устойчивые динамические системы, во-вторых, с точки зрения смены этих систем. В первом случае прослеживается становление процесса, его внутренняя форма, во втором – генезис социокультурных явлений. В теоретических концепциях социологов при рассмотрении динамики социальных систем можно отметить их стремление интегрировать научные знания своего времени в единую унифицированную систему и объяснить социальную реальность с позиций логических и эмпирических конструкций. Ключевыми для анализа внутрисистемных и межсистемных изменений являются методологические принципы анализа общества, разработанные представителями классической социологии, так как этническая система обладает теми же структурными элементами, что и сама суперсистема, то есть общество в целом. Этими важнейшими элементами этнической системы являются экономическая, социальная, политическая, идеологическая и другие сферы жизни этноса. Каждая из них играет определенную роль в социокультурной этнодинамике и выполняет строго очерченные функции.

Социокультурная динамика в современной России ввиду ее полиэтничности имеет свою специфику в сравнении с мировым процессом. В отечественной науке и практике до недавнего времени основное внимание уделялось макроисторическому движению интернациональной полиэтнической культуры, поэтому пока не существует теоретических моделей включения этнических культур в макроисторические процессы. Каждый народ создает свою культуру, которая получает значение особого исторического типа лишь тогда, когда соотносится с определенной ступенью исторического развития в целом. Каждая этническая общность, создавая свою этническую культуру, в конечном счете создает саму себя, тем самым социокультурная динамика любой этнической общности является способом воспроизводства его материальной и духовной жизни, сознания, самосознания и всей системы социальных отношений.

Для анализа этносистемы как единого социального целого необходимо рассмотреть ее структуры и динамики с позиций формационного и цивилизационного подходов, так как формационный анализ общества наиболее полно фиксирует стадийность этнодинамических процессов, а цивилизационный – качественное своеобразие этнических систем. Формационный анализ общества содержит в себе структурно-функциональный, системный и генетический подходы не только к анализу общества как макросистемы, но и к его структурным элементам, одним из которых является этносистема. Социокультурная динамика и внутривнутриэтнические функциональные изменения напрямую связаны с формационными стадиями. В истории этноса, как признается в марксистской и немарксистской социологической литературе, формирование нации связано с развитием капитализма, который разрушил рамки замкнутого натурального хозяйства, присущего феодализму. Это привело к развитию рыночных товарноденежных отношений, способствующих формированию общности экономической жизни, языка, национального самосознания, чувства гордости за свою культуру и общей ментальности этноса. Предшествующая нации народность характеризуется лишь зачатками экономических связей, неразвитой системой рыночных

отношений и часто отсутствием единого общепотребимого литературного языка при наличии близких диалектных языков. В настоящее время на уровне преднационального образования находятся те этнические общности, которые в своем развитии не прошли стадию развитого капитализма, к их числу относятся многие народы Севера России. Так, у хантов как и у многих народов Российского Севера уклад жизни был первобытнообщинным с зачатками классового расслоения до начала XX века [1, с.28]. В настоящее время они живут малыми поселениями – семьями, иногда несколькими семьями, часто и в одиночку, разделенные тайгой и болотами и удаленные друг от друга на сотни километров. Это обусловлено их существованием лишь за счет природы и необходимостью нанесения ей минимального ущерба.

В динамике каждой этнической культуры необходимо учитывать не толь этапы развития этноса, но и этапы развития самой культуры. Культура в своем развитии проходит два этапа:

- первичная культура – традиционная, народно-бытовая;
- профессиональная культура, возникающая на основе разделения труда в сфере культуры.

Традиционная культура северных народов России имеет глубинные языческие корни. Она тесно связана с географическими, национально-этническими, хозяйственно-экономическими, социально-политическими факторами, которые интериоризуются, преломляются и придают своеобразие культурным формам, отличающим одну культуру от другой. Первичной формой существования традиционной культуры является крестьянская среда. С ростом городов, образования, изменением социальной структуры резко сужается социальная база традиционно-бытовой культуры. Появление в XIX веке интеллигенции способствовало развитию и распространению профессиональной культуры. Свободолюбивой российской интеллигенции всегда было присуще обостренное чувство совести, вины перед народом и в то же время увлечение радикальными идеями и склонность к социальной риторике. Это предопределило своеобразие российской профессиональной культуры – скрепую оппозиционность, эзоповский язык и т.п. У большинства народов российского Севера до революции городская культура не сформировалась. Немногочисленные северные города, где проживал коренной этнос, были своеобразным продолжением села по укладу и образу жизни. На периферийном и малонаселенном Севере урбанизация являла собой слабый и вяло текущий процесс. Это было обусловлено неразвитостью товарноденежных отношений, низким образовательным уровнем населения и пришлого чиновничества и слабостью официальной церкви, неспособной справиться со старообрядческим движением. Некоторые исследователи отмечают особую роль армии в формировании культурного облика провинциальных городов северного Зауралья [2].

Феномен культуры северных народов нельзя объяснить без рассмотрения диалектики взаимодействия человека, его ценностных ориентаций во взаимоотношениях с окружающей средой, охраны окружающей среды и здоровья человека. Природные факторы, определяющие глубинные структуры этнической культуры, отличаются большей стабильностью в отличие от материальных, социально-политических, идеологических, религиозных и иных культурообразующих факторов. Природные факторы культур этнических общностей оказываются общими для ряда народов и даже субэтносов. В России они имеют налэтнический и меэтнический характер, так как оказываются системообразующими для целого ряда генетически различных культур, связанных между собою общей исторической судьбой, единством территории, сходными природными, геополитическими условиями, принципами организации трудовой деятельности, быта, особенностями психического склада, государственного устройства и типами социокультурной динамики. Так, многие

народы российского Севера при всех своих типологических отличиях, обладая своеобразными культурами и находясь на разных стадиях формационного развития, оказались причастными к единой цивилизации. Исследователь Тобольского Севера А. А. Дунин-Горкавич, описывая этнографический состав, быт и хозяйственную деятельность остяков, русских, самоедов, вогулов и зырян в XIX – начале XX веков, отмечал сходство их социальной, административной, поселенческой структур, хозяйственной деятельности и быта. Рассматривая занятость русских крестьян, проживающих на инородческой территории вдоль Оби, он пишет, что все русское население занимается теми же промыслами, что и местное население (остяки), а инородческое население несет те же повинности, что и русские крестьяне, за исключением воинской [3, с.78].

Рассматривая взаимодействие культуры и природы, необходимо выделить два аспекта этой проблемы – биологический и географический. Биологический аспект взаимоотношения человека и природы – это биологическая и психологическая адаптация человека к определенным природным условиям. Адаптация в данном случае рассматривается как культурный процесс. Путем естественного отбора на биологическом уровне образовался своеобразный защитный пояс - биологический тип человека, обладающий наиболее целесообразными признаками для данных географических условий. Наряду с культурным способом освоения человеком мира в каждом культурном слое существует и способ биологической адаптации к определенным географическим регионам. Эти два процесса – культурная преемственность и природная (биологическая) наследственность шли параллельно. Есть все основания полагать, что структурно и функционально это аналогичные явления, так как культурная преемственность, основанная на культурных традициях, в процессе развития этнических общностей во многом эквивалентна месту и роли генетических программ в процессе эволюции биологических популяций. Подобие культурных и биологических процессов – это проявление общих законов самоорганизации, которые обязательны для любых форм жизнедеятельности, несущих опыт поколений и соответствующие механизмы отбора и закрепления информации.

Эвристическая ценность этой аналогии заключается в том, что она обращает внимание на наличие в процессах биологической и культурной динамики функционально подобных механизмов преодоления существующих стереотипных форм и создания новых. Данный процесс является одним из принципов развития социальных и биологических систем, так как если инновации принимаются социальной системой, то они закрепляются в культуре и стереотипизируются. По этому же принципу происходит закрепление в биологических популяциях генов, прошедших естественный отбор мутаций. Генетически передаваемый опыт характеризует биологическую основу человека как субъекта культурной деятельности. Сформировавшаяся в определенной географической среде и направленная на приспособление к внешним условиям культура как и генетические программы биологических популяций ориентирована на существование важные для выживания устойчивые стабильные свойства среды. К здоровому образу жизни в определенной географической среде особенно с экстремальным природным характером необходимо иметь биологическую предрасположенность.

Географический аспект взаимоотношения человека и природы в традиционных культурах народов Севера России имеет бинарный характер. С одной стороны, в ходе естественноисторической адаптации этноса к природным условиям общество формирует оптимальные для соответствующего этапа исторического развития взаимоотношения со средой, а деятельность человека является прямым или опосредованным отражением природно-климатической среды. В то же время расточительное отношение к природе, ориентация на перепромысел при возрастании численности коренных народов приводили к исчезнове-

нию многих видов флоры и фауны, что в свою очередь вызывало антропогенное воздействие на природу, неурожай, перенаселение, миграцию или войны.

Особенности трудовой деятельности коренных народов Севера вырабатывают и определенный стереотип эстетического видения мира, воспроизводство его в особых формах художественного освоения действительности, которые не всегда понятны представителям других культур. Так, переходные обряды манси, моделирующие родильные, свадебные и похоронные обязательные действия, были призваны приобщить человека к социальным стандартам через совокупность предписанных обычаев, прав и обязанностей. Они служили регулирующей программой поведения человека на всем протяжении его жизни, тайные знания передавались из поколения в поколение лишь по женской линии. Часто обряды сопровождалась магическими действиями, в которых выражалось противостояние негативным силам, и охранительными действиями, регулировавшими процесс социализации как каждого члена семьи, так и социума в целом [4, с.8]. Аналогичные обряды существовали и у коми, живущих на севере европейской части России.

В современную эпоху границы этносов часто размыты несмотря на то, что они могут совпадать с государственными границами. Чаще всего этносы бывают смешаны друг с другом как в территориальном, так и в культурном отношении. Это происходит за счет билингвизма и на базе общих элементов в различных культурных сферах. На практике исследователи имеют дело не с этносом в чистом виде, а с людьми, входящими в определенные этнические общности различного таксономического уровня, или самоидентифицирующими себя с определенной общностью. Для многих, особенно малочисленных народов, находящихся в иноэтническом окружении, характерно стремление к сохранению наиболее существенных компонентов собственной культуры при заимствовании компонентов иноэтнических культур. Это заимствование может быть опасно возможностью утраты этносом своей самобытности, если не сохраняется ядро этнокультуры.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: Наука, 1992. – 135с.
- 2 Ершов М. В. Дореволюционная модернизация Российской провинции: зауральский город и армия // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Сб. статей. Вып. 1. – Ханты-Мансийск: Омск: Изд-во ОмГТУ, 2003. – С.3-33.
- 3 Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. В 3 т. Т.1. – М.: Либерея, 1995. – 376с.
- 4 Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 180с.

Слободяник Л.С., г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Сегодня российское общество переживает кризис идентичности, во многом обусловленный противоречиями трансформации политической системы, явлением идеологического вакуума и наступлением состояния социальной фрустрации. Можно сказать, данный кризис является следствием того, что «советское» самоопределение продолжает оставаться ценностно нагруженным, в то время как нагрузка так называемого «русского» самоопределения (самоопределения нового типа в условиях постсоветского общества) значительно беднее и слабее, поскольку оно практически лишено внутреннего содержания[1]. Однако, вне зависимости от этого россиянам необходимо себя сегодня идентифицировать. И эта идентификация – волей-неволей – связана с новым государством, с новым, по сути, обществом. Вследствие этого проблемы формирования новой российской идентичности являются на сегодняшний день весьма актуальными и вызывают интерес многих социологов.